

Кокшаров Николай Иванович, горный инженер, тайный советник, академик, член горного совета и горного ученого комитета. Род. 23 нояб. 1818 г., ум. 21 дек. 1892 г. Н.И. Кокшаров родился близ Усть-Каменогорской крепости, в Томской губернии/ныне Семипалатинской обл./, где дед его/отец его матери/князь Эристов, был комендантом. Отец Кокшарова, Иван Константинович был горным инженером и сперва служил на Алтае, а затем был переведен на Урал, управляющим Березовскими золотыми приисками. Здесь протекло детство Н.И. Кокшарова до определения его в Горный Корпус. Сама судьба как будто способствовала тому, чтобы он избрал ученую деятельность. Как раз в то время, когда он оканчивал курс в институте корпуса горных инженеров/1840/ были приглашены в Россию известные ученые Мурчисон и де-Вернейль. Вместе с гр. Кейзерлингом они должны были предпринять геологическое путешествие по России. Сопроводять их выпало на долю молодого Кокшарова, который едва успел сдать свои выпускные экзамены. Он весьма хорошо исполнил возложенное на него поручение и представил начальству рапорт, в котором не только сообщал о произведенных экспедицией работах, но и высказывал некоторые самостоятельные мысли относительно пестроцветных пород восточной полосы России; Мурчисон в последствии согласился с мнением Кокшарова/рапорт этот напечатан был в "Горном Журнале" за 1840 г., под заглавием "Геогностические замечания о некоторых губерниях Европейской России". В следующем/1841 г./ Кокшарову вновь пришлось сопровождать тех же ученых в их вторичном геологическом путешествии по России и Уралу. Известно, насколько плодотворны были труды Мурчисона и де-Вернейля для познания геологического строения России. Путешествие в обществе таких лиц принесло Кокшарову/как он сам об этом говорил в своих записках/огромную пользу, так как помимо живого интереса, который в нем возбуждала самая цель исследований, он внимательно следил за способами наблюдений первоклассных геологов. Однако, Кокшаров не сделался геологом, как об этом ни заботился тогдашний начальник корпуса горных инженеров Чевкин— его привлекала минералогия, которую он живо интересовался, еще будучи в стенах института.

С 1842 по 1845 г. он провел время за границей, куда был командирован русским правительством; этой командировке значительно способствовал Мурчисон.

Во Франции Кокшаров слушал лекции и работал у Эли-де-Бомона, Делафосса, Валансьена, Дюфренуа и др., но особенно большое значение для всей его последующей деятельности имели занятия кристаллографией у Вейса и минералогией у Густ. Розе в Берлине. Из немецких кристаллографических учений того времени, наибольшее, однако, впечатление произвела на него система Наумана, и во всех своих научных трудах Кокшаров может считаться последователем этого ученого, хотя лекций его он и не слушал. Во время заграничного путешествия завязались и дружеские отношения Кокшарова с различными иностранными учеными; они поддерживались потом в течение всей его жизни.

Вернувшись в Россию, Н. И. Кокшаров в 1846 г. был определен репетитором института корпуса горных инженеров и с этого времени началась педагогическая деятельность его, продолжавшаяся до 1889 г. Он читал, в разное время, лекции минералогии, геологии и физической географии во многих учебных заведениях: Горном Институте/с 1847 г./, Институте инженеров путей сообщения, Земледельческом институте/теперь Лесной/, Константиновском училище, Пажеском корпусе, I-м кадетском корпусе и др. Кроме того, в 1848 г. Кокшаров заменял, в продолжении целого курса, профессора Гофмана в С.-Петербургском университете. С 1849 по 1852 г. г. состоял он смотрителем главной физической обсерватории. В 1857 г. назначен членом горного ученого комитета. В 1855 г. Кокшаров был избран адъютантом Императорской Академии Наук, в 1858 г./24 мая/- экстраординарным академиком и в 1866 г./4 марта/- ординарным. В 1865 г./12 марта/ минералогическое общество избрало его своим директором, а 8 окт. того же года - почетным членом. С 3 нояб. 1872 г. до 25 авг. 1881 г. Кокшаров занимал пост директора Горного Института. В 1865 и 1866 г. г. он сопровождал герцога Николая Максимилиановича Лейхтенбергского в путешествиях по Тульской губернии и по Уралу. К покойному герцогу Кокшаров был глубоко привязан и в свою очередь пользовался его постоянным расположением.

Первые же два труда, с которыми Н. И. Кокшаров выступил в качестве минералога, обратили на него сразу внимание ученого

мира; это были "Кристаллографические исследования багратионита и магнитного железняка" /1847 г.; первоначально они были напечатаны в "Горном Журнале"; еще ранее он поместил в том же органе заметку о кристаллизации перовскита/; за этими трудами последовал целый ряд выдающихся монографий, помещенных во многих русских и иностранных изданиях; в значительной степени благодаря сочинениям Кокшарова распространились по всему свету сведения о минеральных богатствах России; список его научных трудов напечатан в № 12 "Горного Журнала" за 1894 г.

Самым капитальным трудом Кокшарова являются его "Материалы для минералогии России"; издававшиеся им на русском и немецком языках/издание на русском языке прекратилось, впрочем, на 5 томе/. Первый том их, увенчанный Демидовской премией, появился в 1853 г. Сочинение это, которому Н.И. Кокшаров посвятил большую часть своей жизни, составило эпоху в русской минералогической науке и поставило имя своего автора в ряды известнейших и популярнейших естествоиспытателей, как русских, так и иностранных. За печатанием XI-го тома "Материалов" - этой настольной книги всякого минеролога - застигла Н.И. Кокшарова болезнь, сведшая его в могилу.

Чтобы оценить значение "Материалов", следует припомнить, что все русские минералогические труды первой половины настоящего века, иногда весьма добросовестно описывая местонахождение, общий вид, цвет, иногда химический состав минералов, имели существенный недостаток, именно - почти не касались важнейших свойств минералов, их кристаллической формы. Кокшаров, ~~и~~ первый после Купффера предпринял в России точные кристаллографические наблюдения. Разнообразные же минералы, месторождениями коих так богата Россия, дали ему неисчерпаемый материал для научных работ. Неумолимо, в течение долгих лет работая над своими "Материалами", он постоянно следовал одному и тому же направлению, производя длинный ряд точных гониометрических измерений кристаллов, при убеждении, что только работы подобного рода могут дать науке те точнейшие величины, или так называемые константы, на основании которых возможно будет вывести в последствии существеннейшие законы кристаллообразования. Кристалло-

графические данные и основные формы для множества минералов установлены им с точностью, заставляющие считать эти определения исходною точкою для дальнейших русских и иностранных кристаллографических работ. Следует, однако, заметить, что в то же время Кокшаров не оставлял без внимания исследования оптических и химических свойств минералов.

Кокшаровым описано в "Материалах" более 200 минеральных видов, встречающихся в России, при чем, некоторые из них /напр. эвклаз, брукиит, желтый канкринит, медная слюда и волластонит/ открыты им в России впервые, а другие /багратионит, ильменорутил, кочубейт, клинохлор, валуевит и мурзинскит/ описаны, как совершенно новые.

Издавая свои "Материалы", Кокшаров по несколько раз возвращался к одному и тому же минералу, если почему-либо было упущено из виду какое-нибудь из характерных свойств его или открывались новые, не наблюдавшиеся ранее явления; при этом необходимо сказать, что Кокшаров в своих исследованиях никогда не старался умалить или отодвинуть на второй план трудов других исследователей.

Кроме "Материалов" Н. И. Кокшаров издал еще первую часть своих "Лекций минералогии" на русском и немецком языках. Лекции эти служили многим поколениям студентов Горного Института необходимым пособием при изучении кристаллографии; в этих "Лекциях" начала этой науки изложены по системе Науманна с простотою и ясностью, присущими только такому обладанию предметом, какое было у Кокшарова. Нельзя также не упомянуть изданного покойным ученым "Каталога русских топазов, хранящихся в музее Горного Института". Скромное заглавие каталога совершенно не соответствует богатому кристаллографическому и минералогическому материалу, заключающемуся в этой книге, представляющей серьезное научное описание находящейся в Горном Институте богатейшей коллекции этого минерала из русских его месторождений.

Императорское минералогическое общество было излюбленным детищем Кокшарова, которому он посвятил добрую половину своей жизни. Со вступлением его в должность директора общества открылся период особенно успешного процветания последнего.

С этого же времени началось издание новой /2-й/серии ученых "Записок" Общества, заметно отличающихся к лучшему от раньше издаваемых трудов первой серии, которые печатались, к тому же, исключительно на немецком языке. С 1869 г. Общество начало публиковать "Материалы для геологии России", представляющие результаты геологических исследований, производимых членами Общества по поручению последнего. В 1891 году маститый ученый, уже ослабевший здоровьем и чувствовавший недостаток сил, сложил с себя звание директора Общества, но последнее, избрав ему заместителя, не пожелало порвать своей долголетней связи с Кокшаровым и просило его остаться почетным директором. В день пятидесятилетнего юбилея ученой деятельности Кокшарова минералогическое общество поднесло ему специально выбитую по этому случаю медаль.

В частной жизни Кокшаров отличался необыкновенной незлобностью и мягкостью характера, отзывчивостью и редкою деликатностью в своих отношениях к людям. Лучшим подтверждением к этому может служить та готовность, с какою откликнулось множество лиц на приглашение к празднованию его пятидесятилетнего юбилея. Редкою снисходительностью, исканием всюду хорошего и уважением к чужому труду проникнуты были его отношения к научным работам и сочинениям других лиц. Горячо преданный точной науке, Н. И. Кокшаров чувствовал в то же время искреннюю симпатию и ко всякому проявлению красоты - в реальных и духовных образах. Свои досуги он часто посвящал поэзии, хотя плоды его музы были предназначены лишь для небольшого кружка близких лиц. В "Русской Старине" /1890 г./ покойный поместил свои воспоминания, написанные очень интересно, но доведенные всего до 1859 г.; в них отлично обрисован характер той эпохи и живую галлерею проходят лица /преимущественно ученые - Мурчисон, де-Вернейль, Гумбольдт, Л. фон-Бух, Вейс, Г. А. Иосса и т. д./, с которыми автору приходилось сталкиваться.

Кокшаров имел орден Александра Невского с бриллиантами, много иностранных отличий и состоял членом Императорской Академии Наук в С.-Петербурге и кроме того - еще 8 иностранных академий, 19 русских ученых обществ и 11 заграничных; сверх того, он носил звание почетного доктора минералогии Киевского университета.

" Описание празднования 50-тилетнего юбилея Н.И.Кокшарова" - "Записки Имп.минералогич.общ.", серия II, ч.24;
Некролог в тех же "Записках", серия II, ч.30, стр.400;
"Памяти Н.И.Кокшарова", "Горный Журнал", 1892 г. № 12.

С.Кулибин.

Русский биографич.словарь, т. IX. С. - Петербург, 1903 г.
стр. 67-70.